

Вернувшись домой, Юэ Линчжи всё ещё не могла прийти в себя. В мире, где она жила в прошлой жизни, царил куда больший покой, чем в мире совершенствования. Люди там если и ссорились, то по мелочам, и после пары стычек всё обычно забывалось. Если где-то случалась беда, люди, у которых был достаток, всегда старались хоть чем-то помочь — деньгами или вещами. Даже в самых бедных странах, о которых она слышала, никогда не было историй о том, чтобы люди менялись детьми, чтобы съесть их.

Попав в мир совершенствования, она и подавно такого не слышала. У здешних практиков было лишь два пути: либо погибнуть от рук врага, либо дожить свой век до конца. Никто не слышал, чтобы кто-то из них умер от голода. Можно сказать, что слова Хэ Яо об обмене детьми ради пропитания повергли Юэ Линчжи в настоящий шок.

В прошлой жизни она не раз слышала и видела подобные вещи в сериалах, но тогда это лишь заставляло её радоваться тому, что она живёт в мирное время. В детском доме, где она росла, бывало голодно, но чтобы еда заканчивалась совсем — такого не случалось никогда.

А теперь, услышав это из уст Хэ Яо, Юэ Линчжи осознала: в этом мире действительно существуют люди, которые умирают оттого, что им нечего есть!

Возможно, потрясение было слишком сильным, поэтому, когда Сюэ Минсюэ пришла её навестить, Юэ Линчжи тут же схватила её за руку:

— Давай пожертвуем немного денег в мир смертных!

Сюэ Минсюэ приложила ладонь к её лбу:

— Ты не заболела? Забыла, откуда у нас деньги?

Юэ Линчжи вытаращила глаза:

— Ты хочешь сказать, что у нас нет денег?

Сюэ Минсюэ кивнула как ни в чём не бывало:

— Ну да! У нас есть только духовные камни, откуда тут взяться деньгам?

Юэ Линчжи поняла, что та не отнекивается, и поспешила объяснить:

— Духовные камни можно обменивать на деньги! Обменяем — и у нас появятся средства.

— Вот оно что, — Сюэ Минсюэ всё ещё была в недоумении. — Но зачем нам жертвовать деньги смертным? На них можно купить так мало всего. И разве люди в мире смертных такие бедные, что им нужны подачки?

Юэ Линчжи пояснила:

— Для нас деньги — это мелочь, но в мире смертных на них можно купить многое. Сегодня я слышала от своей матери, что в их детстве в одном месте случился неурожай, и люди дошли до того, что менялись детьми, чтобы прокормиться.

Сюэ Минсюэ мгновенно округлила глаза. Видно было, что она тоже напугана:

— Хотя я не знаю, что такое неурожай, но чтобы от этого умирали? Звучит ужасно. А есть детей — разве это не удел лишь самых кровожадных демонических практиков? Неужели обычные люди тоже способны на такое? Это... это просто...

Вспомнив всё, что отец рассказывал ей о демонических практиках, и представив себе тех хилых, слабых смертных, Сюэ Минсюэ не могла в это поверить.

Видя, что подруга её услышала, Юэ Линчжи продолжила:

— Один духовный камень низшего качества можно обменять на сто лян серебра. В мире совершенствования даже самый дешевый рис для простолюдинов стоит один лян за двадцать цзиней. Это значит, что один духовный камень низшего качества — это две тысячи цзиней риса. Если купим оптом, договоримся с торговцем о скидке, выйдет даже больше двух тысяч. Если сварить из этого кашу, её хватит, чтобы накормить тысячу человек на день или два!

Заметив, что Сюэ Минсюэ всё ещё смотрит на неё с сомнением, Юэ Линчжи добавила:

— Мы можем не просто раздавать еду даром. Мы дадим им зерно, чтобы они добрались до границы между миром совершенствования и миром смертных — там духовная энергия плотнее, а почва и вода лучше. Когда они придут, пусть расчистят там бесхозные земли и посадят самый простой низкосортный духовный рис или лекарственные травы. Потом они смогут продавать этот рис в мире совершенствования, а я научу их паре рецептов, чтобы они делали из трав снадобья для укрепления здоровья, которые так любят богачи. По сути, нам нужно помочь им только в первый год, а потом достаточно будет присылать одного-двух человек, чтобы забирать урожай. А вдруг среди них найдутся люди с духовным корнем? Тогда нам даже за рисом ездить не придётся.

Юэ Линчжи всё просчитала. Увидев, что Сюэ Минсюэ по-прежнему выглядит озадаченной, она спросила:

— Что такое? Что-то непонятно? Или я плохо объяснила?

Сюэ Минсюэ кивнула, затем покачала головой:

— Ты объяснила очень понятно, я всё уловила. Но я просто хотела узнать: речь ведь максимум о десяти духовных камнях среднего качества, зачем ты тут распиналась так долго?

Юэ Линчжи осеклась. И правда, речь шла всего лишь о десяти камнях среднего качества. Что тут скажешь? Подруга была права, и возразить было нечего.

Она приложила руку ко лбу:

— Я просто хотела узнать, пойдёшь ты со мной или нет?

Раз речь шла всего о пяти камнях среднего качества, Сюэ Минсюэ махнула рукой:

— Решено!

Хотя план был составлен, приступить к нему немедленно не вышло: во-первых, они не знали, где именно в мире смертных сейчас бедствие, а во-вторых, не были уверены, можно ли так использовать приграничные земли.

Такие вещи нужно спрашивать у знающих людей. Расспросив Сюэ Шаотана, Юэ Линчжи и Сюэ Минсюэ нашли нескольких учеников Внешней секты, которые сами были родом из мира смертных и мечтали навестить дом. Проверив их благонадёжность, они выдали им специальное задание: выполнить первые два этапа плана — разведать, где случился голод, и привезти нуждающихся смертных к границе, раздавая им еду по пути.

Юэ Линчжи и Сюэ Минсюэ закупили зерна на один духовный камень среднего качества, разложили его по нескольким сумкам для хранения и отдали этому ученику.

Позже они приобрели партию семян самого низкосортного духовного риса, решив, что как только ученик вернётся, они передадут их ему, чтобы он раздал смертным для освоения земель.

Конечно, до этого у Юэ Линчжи и Сюэ Минсюэ было дело поважнее — скоро начинался Большой турнир Секты Меча.

Глава 31

Для Сюэ Минсюэ турнир был лишь чередой поединков, а для Юэ Линчжи — горами духовных камней.

Пусть в Секте Меча большинство — мечники, но кто сказал, что мечникам не нужны пилюли и талисманы? Возможно, те, кто обладает выдающимся талантом к искусству меча, и не станут пользоваться такими путями, но гении — редкость, в мире куда больше посредственностей. Для них лишний флакон пилюль или пара талисманов могут стать тем, что поможет переломить ход проигранного боя.

Поэтому, хотя до турнира оставалось ещё несколько месяцев, цены на пилюли и талисманы на рынке поползли вверх. В отчётах, которые приносила Мао-эр, было видно, что выручка магазина постоянно растёт. Хорошо, что они заранее подготовили запасы — лишь бы всё не раскупили раньше времени.

Следуя совету Се Фансюнь, Юэ Линчжи отправилась на Пик Байлин, чтобы навестить её.

В тот момент Се Фансюнь как раз тренировалась с каким-то мужчиной в лазурном хаосе. Он двигался ловко и грациозно, сразу было видно, что он намеренно поддаётся.

Юэ Линчжи наблюдала, как они обменялись ещё парой десятков ударов, пока Се Фансюнь не разозлилась всерьёз. В порыве гнева она приставила кончик меча к груди мужчины, прорезав ткань халата. Даже видя, с какой силой она это сделала, мужчина продолжал улыбаться.

Се Фансюнь бросила свой стальной меч на землю и с досадой воскликнула:

— Ты вечно мне поддаёшься! Какой в этом смысл?

Мужчина поднял меч, подал его ей и принялся успокаивать:

— Я бы и не хотел поддаваться, но когда дело касается тебя, у меня просто не поднимается рука ударить по-настоящему.

Се Фансюнь была довольна, хотя внешне лишь холодно хмыкнула. Заметив, что Юэ Линчжи ждёт в стороне, она поспешила к ней:

— Думала, ты придешь не так скоро, вот и решила немного попрактиковаться. Прости, что заставила ждать.

В одно мгновение та самая Се Фансюнь, что только что капризничала, стала сдержанной и радушной.

Она указала на мужчину, с которым только что сражалась:

— Это мой спутник Дао, которого подобрали родители. Его зовут Су Хуэйчжэнь, он тоже ученик Внутренней секты, но с Пика Сяояо.

Затем она представила Юэ Линчжи:

— А это младшая сестра с Пика Иньсяо, по фамилии Юэ, зовут Линчжи. Наверняка слышал о ней.

Су Хуэйчжэнь поклонился:

— Младшая сестра Юэ так знаменита, конечно, я слышал. Сейчас одна из трёх вещей, которые больше всего интересуют учеников секты, — это сколько же духовных камней у младшей сестры Юэ!

Юэ Линчжи ответила:

— Я давно слышала, что старший брат с Пика Сяояо мастерски владеет мечом, а сам по себе человек мягкий и интересный. Сегодня убедилась, что слухи не врут.

Су Хуэйчжэнь скромно улыбнулся, а Се Фансюнь закатила глаза:

— Не хвали его, младшая сестра. Он такой проныра, что я однажды чуть не позволила ему продать себя, да ещё и помогала пересчитывать вырученные за меня деньги.

Похоже, вспомнив тот конфуз, она снова сердито сверкнула глазами. В этот раз Су Хуэйчжэнь не стал делать вид, что не замечает, а подмигнул ей, хитро улыбнувшись и обнажив две ямочки на щеках.

Се Фансюнь закрыла лицо руками и проворчала:

— Мерзавец, опять пускает в ход очарование.

Юэ Линчжи чувствовала себя совершенно ни при чём. Она просто стояла рядом и неожиданно для себя оказалась закормлена любовной романтикой.

Се Фансюнь не захотела больше смотреть на своего будущего спутника Дао и спросила Юэ Линчжи:

— Не хочешь сразиться со мной?

Юэ Линчжи заколебалась:

— Благодарю за предложение, сестра Се, но не помешаю ли я вам?

Се Фансюнь ответила:

— По правде говоря, лучше сразиться с тобой от всей души, чем каждый раз терпеть, как этот тип поддаётся.

Юэ Линчжи подумала о пользе поединка с практиком стадии Закладки Основания и не смогла устоять:

— Тогда побеспокою вас, сестра Се.

Се Фансюнь подавила свою культивацию до пика Практики Ци, взмахнула мечом, описывая круг, и встала в стойку:

— Прошу, младшая сестра.

Юэ Линчжи достала свой меч, тоже взмахнула им и сказала:

— Будьте осторожны, сестра Се.

С этими словами она бросилась вперёд. Се Фансюнь заблокировала удар, и лезвия с лязгом столкнулись. Стоило ей замахнуться для контратаки, как Юэ Линчжи, используя силу отдачи, отпрыгнула назад.

Переглянувшись, они больше не стали осторожничать и одновременно бросились друг на друга. Слышался лишь непрерывный звон сталкивающихся мечей. То лезвие Се Фансюнь прорезало одежду Юэ Линчжи, то кончик меча Юэ Линчжи сбивал ленту с волос соперницы.

Через некоторое время они остановились, обе чувствуя приятное удовлетворение.

На лбу у обеих выступили капельки пота. Су Хуэйчжэнь тут же протянул Се Фансюнь платок и тихо, нежно спросил:

— Устала? Может, вернёмся в дом выпить чаю с закусками? Я приготовил твой любимый нектар из персиков и цветов лотоса. Пойдём, посидим вместе? М?

Его голос был полон магнетизма, но внимание Се Фансюнь было полностью поглощено едой:

— Нектар из персиков и цветов лотоса?! Почему ты не сказал раньше?

Сказав это, она потащила Юэ Линчжи к себе.

Жилище Се Фансюнь представляло собой трёхэтажный бамбуковый домик, окружённый бамбуковой рощей и парой сосен. Из-за нехватки ровных мест на Пике Байлин бамбук рос неровно, но от него исходил приятный аромат, а ветер заставлял его листья тихо шелестеть. Шишки сосен падали на землю, и никто их не убирал, так что весь пол был устлан ими, что придавало месту особый уют.

Снаружи домик казался крошечным, но внутри Юэ Линчжи обнаружила, что места там предостаточно.

Се Фансюнь разлила чай по бамбуковым чашкам и принялась с надеждой смотреть на Су Хуэйчжэня. Тот улыбнулся, показав свои ямочки, и сказал:

— Ткни меня в ямочку, тогда достану сладости.

Се Фансюнь надулась, нехотя ткнула его пальцем и тут же отёрнула руку:

— Доставай.

Су Хуэйчжэнь выложил две коробочки с нектаром и беспомощно улыбнулся. В прошлой жизни она ведь так любила тыкать его в ямочки, почему же в этой жизни вечно такая недовольная?

В прошлой жизни Су Хуэйчжэнь прожил три тысячи семьсот лет и был в шаге от вознесения. Но хотя он в одиночку выдержал удар небес, защищая барьер, он истощил слишком много сил и в итоге погиб под ударом Небесной Скорби.

Открыв глаза, он обнаружил, что вернулся на три тысячи шестьсот лет назад, снова став двадцатилетним юношей.

Достигнув стадии Великого Предела, Су Хуэйчжэнь мог считать себя победителем среди миллиардов практиков. Но, оглядываясь на свою жизнь, он понял, что все пройденные им пути и люди, которых он считал важными, больше не имеют значения. Единственным долгом, который остался у него, была та девушка, что вечно вилась вокруг него. Она не была его спутницей Дао, не была родственницей, но из всех знакомых она любила его больше всех.

Вспомнив об этом, Су Хуэйчжэнь с нежностью посмотрел на Се Фансюнь.

Та повернулась к Юэ Линчжи и проворчала:

— Этот тип вечно улыбается как-то странно.

Юэ Линчжи снова оказалась «накормлена» любовной романтикой. Она опустила голову и, больше не стесняясь, запихнула в рот любимую сладость, предложенную Се Фансюнь. Хм, теперь, когда мой рот занят, посмотрю, куда вы будете пихать свою любовь!

Прожевав пару раз, она пожалела о своей поспешности. Нежный вкус персика идеально сочетался с ароматом лотоса. Сладость, видимо, была охлаждена — прохладная текстура пришлась как нельзя кстати после тренировки. На вкус это напоминало что-то среднее между желе и чизкейком, но было легче и свежее. Ох, как же это вкусно!

Разве можно есть такое лакомство большими кусками? Конечно, его надо смаковать понемногу.

Юэ Линчжи ела свою порцию маленькими кусочками, не обращая внимания на то, как Су Хуэйчжэнь и Се Фансюнь переглядываются. Закончив, она спросила:

— Где можно купить этот нектар? Уж очень вкусно.

Се Фансюнь замялась:

— Даже не знаю. Су, где ты его взял?

На самом деле Су Хуэйчжэнь не покупал его. Человек, который делал эти сладости, жил у него в поместье. В прошлой жизни, когда он впервые попробовал их, Се Фансюнь уже была мертва. Но он упрямо верил, что ей бы понравился этот вкус, и каждый день заказывал себе по тарелочке. А мастер, делавший их, благодаря этому таланту нашёл у него защиту. Даже если их семья веками была смертными, имея такое ремесло, они могли неплохо устроиться в мире

совершенствования.

Переродившись, он по привычке захотел заказать эти сладости и вспомнил, что мастер всё ещё живёт в мире смертных. Хотя он знал, что эта семья рано или поздно сбежит от бедствий в мир совершенствования, Су Хуэйчжэнь всё равно заранее приказал привезти их.

Его А-Сюнь действительно была с ним на одной волне, ей очень понравились эти сладости. И хотя он до сих пор не понимал, почему в этой жизни она не любит тыкать его в ямочки, это не мешало ему использовать сладости, чтобы подразнить её.

Разумеется, Су Хуэйчжэнь не стал рассказывать всё это. Он посмотрел на Се Фансюнь и сказал:

— Один из моих подчинённых, выполняя поручение в мире смертных, спас семью, которая не могла там больше оставаться, и привёз их с собой. Они хотели отблагодарить его, а единственное, что умели — это делать сладости. Но мой подчинённый не любит сладкое, поэтому, даже когда они приносили угощение, оно просто стояло без дела. Однажды я случайно увидел это, подумал, что сладости выглядят аппетитно, и попросил их сделать ещё раз, используя персики и лотосы, наполненные духовной энергией. Мне показалось, что вышло немного приторно, поэтому я принёс их А-Сюнь. И, как я и ожидал, ей очень понравилось.

Глядя, как Се Фансюнь смущённо опустила голову, Юэ Линчжи вдруг вспомнила строчку из песни: «Холодная порция любви бьёт меня прямо по лицу...»

Глава 33

Юэ Линчжи потрясла головой, отгоняя навязчивую песню, и попыталась «отбить» прилетевшую в неё порцию романтики. Вспомнив, что влюблённые часто спорят о дате свадьбы, она спросила:

— Вы так хорошо ладите, когда планируете стать спутниками Дао?

Се Фансюнь ответила:

— Семья уже всё решила. Сразу после турнира проведём церемонию. Обязательно приходи, сестра Юэ!

Если бы это была игра, то сейчас прозвучал бы системный звук: «Ваша контратака неэффективна, получен урон в десять тысяч очков».

Что ж, она забыла, что в эту эпоху всё ещё существует выбор, называемый «браком по расчёту родителей».

Юэ Линчжи улыбнулась:

— Обязательно приду. Вы — первая пара моих друзей в мире совершенствования, которые решили стать спутниками Дао. Интересно, какой контракт вы заключите?

Главное отличие союза практиков от брака смертных в том, что во время церемонии практики дают клятву Пути Неба. Эти клятвы называют контрактами. Когда неудобно спрашивать «какую клятву вы дали Пути Неба», вопрос «какой контракт вы заключили» звучит куда вежливее.

Не успела Се Фансюнь открыть рот, как Су Хуэйчжэнь опередил её:

— Мы решили заключить Клятву Превращения в Бабочек.

Се Фансюнь замерла, а Юэ Линчжи с завистью посмотрела на них.

Название этой клятвы звучит красиво, но за ним скрывается красота, пропитанная собственничеством.

Легенда гласит, что десятки тысяч лет назад один великий демон полюбил практика. Но талант у того был настолько слаб, что он вряд ли смог бы даже заложить Основание за всю свою жизнь. Демон силой дотянул культивацию возлюбленного до стадии Золотого Ядра, а сам тем временем изучал контракты и массивы. Наконец, когда жизнь его возлюбленного подходила к концу, он создал контракт, который позволял делить продолжительность жизни на двоих. С тех пор демон больше не боялся, что его любимый покинет этот мир раньше него.

К несчастью, пока демон усердно трудился, чувства его возлюбленного остыли, и он влюбился в другого. Демон, полный радости и ожидавший похвалы от любимого, был разбит горем. Тогда он изменил контракт: если один из двоих умирает, другой обязан последовать за ним.

Демон обманом заставил возлюбленного подписать изменённый контракт. Тот не знал правды, лишь радовался обретённой вечной жизни. Он хотел избавиться от оков демона, чтобы быть с тем, кого действительно любил.

Когда демон проходил через Скорбь, возлюбленный наконец нанёс удар.

Демон был совершенно беззащитен перед ним — или, вернее, не хотел защищаться. Даже сам возлюбленный был поражён, что ему удалось убить демона. Но не успел он воссоединиться с тем, кого любил, как с ужасом осознал, что его собственная жизнь тоже медленно угасает.

<http://bllate.org/book/20358/2035321>